

Глава 45 - Последуешь за мной дальше, и от моей вежливости не останется и следа

- Потому что меня избили, - Су Му не осмелился утаить ответ под пристальным взглядом сестры. Он старался отвечать так, как ждала того Су Янь.

Черты ее лица несколько не смягчились:

- Почему ты позволил избить себя?

Су Му опустил голову:

- Моих способностей не хва...

- Почему тебе не хватило на это твоих способностей? - Су Янь продолжала допрос, стремясь добраться до самой сути.

Су Му мог лишь с честностью ответить ей:

- Я недостаточно усердно тренировался.

Су Янь ответила легким кивком:

- По крайней мере, в твоей голове осталась хотя бы капля ума. Тогда ты знаешь, чем ты должен заняться в будущем?

- Знаю.

- Запомни свои слова. В следующий раз, когда ты решишь поиграться в окрестностях, больше никто не должен тебя избить, иначе я сама об этом позабочусь.

По лицу Су Му разлилась бледность - он еще раз поклялся в том, что будет усердно практиковать свои навыки, чтобы оправдать надежды старшей сестры.

Закончив отчитывать Су Му, Су Янь, наконец, подняла голову, чтобы взглянуть на тех, кто пришел вместе с ним. Взор ее вдруг остановился на Кай Яне, и в глазах вспыхнули искры изумления. Она спросила:

- Это ты поразил Чэн Шао Фэна.

Сколь быстро она узнает обо всем, подумал Кай Ян. Хотя она проводила здесь все время, посвящая долгие часы тренировкам, она своевременно узнавала обо всем, что происходит за пределами Леса Черного Ветра. Он кивнул:

- Да.

- Ты несколько превосходишь Су Му, - заметила Су Янь с безразличием в голосе. Кай Ян выглядел на пятнадцать-шестнадцать лет, не больше, и он стоял лишь на восьмой ступени закалки тела, значит, истинный его талант не столь замечателен. Этот юноша немногого стоил в ее глазах. Единственная причина, по которой она заговорила с ним, это то, что он спас Су Му. - Я дам тебе один совет.

- Благодарю тебя, старшая сестра, - Кай Ян хранил невозмутимость.

- Держись подальше от Су Му, иначе твое развитие основательно замедлится, и ты так и останешься на этой ступени.

Кай Ян чуть улыбнулся, но ничего не ответил. Она продолжала принижать достоинства брата, а он не имел на то никакого права.

Су Му улыбался, но, едва он услышал последние слова сестры, черты лица его исказились. Однако даже тогда он не осмелился ничего сказать.

- Теперь идите, я займусь тренировкой, - Су Янь закрыла глаза.

Юноши тихо вышли, плотно закрыв за собой дверь. Из груди у всех вырвался выдох облегчения. В доме было крайне тяжело находиться – хотя сестра Су Му красавица, и при взгляде на нее радуется глаз, если бы они простояли там подольше, их тела и сердца сковало бы льдом.

- Я собирался поискать те гранулы для восстановления, о которых тут все говорили пару дней назад, - объявил Ли Юнь Тянь перед уходом.

- Я тоже схожу, - немедленно отозвалось несколько человек.

Несколько мгновений спустя все растворилось в толпе, оставив Су Му и Кай Яна наедине.

Кай Ян почувствовал, что Су Му нужно уйти по своим делам, поэтому он сказал:

- Я вижу, что младший брат куда-то собирается. Иди по своим делам, я просто схожу здесь, посмотрю все.

Су Му кивнул:

- Хорошо. Позови меня, если найдешь что-нибудь, я помогу – здесь собрались неплохие люди, но они все-таки часто пытаются провести других, только бы положить в карман лишнюю монету.

Отделившись от Су Му, Кай Ян неспешно направился вдоль прилавков.

Ученики из всех трех школ стояли повсюду за своими прилавками, на которых лежали разложенные вещи, которые они собирались продать, или стояли вывески, говорившие о том, что они хотели купить.

Каждый прилавок выглядел как-то по-особенному, и каждый торговец громко зазывал покупателей, нахваливая свой, совсем как на большом рынке. Одни настойчиво привлекали внимание, другим было совершенно все равно на покупателей, третьим торговля уже наскучила, и они медитировали прямо за прилавком, не боясь, что кто-то может позариться на их товары. Каждый способ привлечения покупателей хорош по-своему.

Пройдясь по кругу, Кай Ян заметил, что здесь не только покупали и продавали всевозможные вещи, - было также несколько прилавков, где предлагали пилюли бессмертия, нужные для медитации, и не брали за это ни монеты.

Он подумал о том, сколь доброе дело они совершают, бесплатно раздавая пилюли, но они лишь пользовались другими, чтобы усовершенствовать свое производство. У них не было опытов составления правильных доз, и восемь из десяти пилюль получались никудышными, потому и

очередей за бесплатным средством перед прилавком не выстраивалось.

Однако таких прилавков здесь было мало – как и составителей рецептов пилюль.

Кай Ян внимательно осмотрел товары, связанные с энергией Янь. Даже до того, как он подошел к прилавкам, где они были выставлены, источник Янь в его груди немедленно отозвался на энергетику множества артефактов Янь поблизости.

Но даже после того, как он обошел все прилавки, он так и не заметил артефакт, подходящий для более-менее высокой ступени. Травы Янь, которые он видел, уступали Янь ци, источаемой Потокон Извивающегося Дракона, поэтому он даже не стал задерживать внимание на них.

Пара вещей его все-таки заинтересовала, но, узнав цену, ему оставалось лишь покачать головой и вздохнуть. Цены были слишком высоки, чтобы он мог позволить себе купить эти артефакты.

Проштатавшись среди прилавков еще полчаса, он, наконец, смог установить цену на гранулы для восстановления.

Так как подходили они только для тех, кто достиг седьмой-девятой ступени, одна гранула стоила приблизительно пятьдесят два лян.

За бутылочку, подаренную Су Му, в которой было десять гранул, можно было выручить около пятисот лянов.

В бутылочке, подаренной Су Му, хранилось десять гранул – поэтому она стоила около пятисот лянов.

Пятисот лянов мало на что хватало.

Прямо в центре прилавка лежал переливающийся камень, от которого, чувствовал Кай Ян, исходила Янь ци в несколько раз более сильная, чем испускаемая Потокон Извивающегося Дракона. Кай Ян был уверен, что если он будет напиваться энергией от этого камня, он сможет собрать хотя бы две-три капли эссенции Янь. Столько же он обрел бы за много дней сосредоточенной медитации у Потока Извивающегося Дракона.

Однако продавец за этим прилавком был не из тех, с которыми можно легко договориться о низкой цене. Но Кай Ян не намеревался сдаваться.

На лице торговца застыла маска холодности – он выглядел так, будто кто-то был должен ему денег. Скользнув взглядом по Кай Яну, он больше не обращал на него ни малейшего внимания.

Кай Ян взглянул поближе еще на пару вещиц, изображая великий интерес, и спросил об их ценах. В глазах хозяина прилавка заплясали золотые искры, он назвал стоимость нескольких товаров, и тогда Кай Ян ненароком спросил о переливающимся оттенками красного камне:

- А это сколько?

Торговец в голос рассмеялся, и к сухим цифрам добавил еще пару слов:

- Самый дорогой из моих товаров. Три тысячи лянов.

Кай Ян дар речи потерял от этой заоблачной цены. Камень стоил много больше, чем было в запасе у Кай Яна – как тут можно было торговаться?

Только он вернул камень на прилавок и собрался уходить, Кай Ян почувствовал чье-то прикосновение к плечу. Он обернулся и увидел прелестную улыбку, обращенную к нему:

- Это и в самом деле ты, - вдруг заговорила Ху Мэй Эр.

- Тебе что-то нужно? - Брови Кай Яна изогнулись. Честно говоря, эта женщина на него не производила никакого хорошего впечатления. Сейчас она была одета надлежащим образом, но в памяти Кай Яна сохранился и ее распутный наряд, и ее вольные жесты.

Ощущая безразличие Кай Яна, Ху Мэй Эр не смогла скрыть тень досады, скользнувшую по ее лицу. Она мягко отозвалась:

- Ничего. Я только подошла поприветствовать тебя. Вот и все.

- Что ж, прощай! - без излишней жесткости ответил Кай Ян, поворачиваясь, чтобы уйти.

- Эй!.. - воскликнула Ху Мэй Эр, следуя за ним, отставая лишь на шаг. Случайно или намеренно, она почти касалась Кай Яна своим телом, идя с ним вплотную. Ей хотелось посмотреть на его реакцию.

Пройдясь вдоль прилавков в течение еще некоторого времени, Кай Ян помрачнел. Он понятия не имел, что делать с развязным поведением этой женщины - ей было все равно на все вокруг. Несмотря на то, что он открыто выказывал свое безразличие к ней, но она, не теряя настойчивости, держалась все также близко к нему.

- Зачем ты преследуешь меня? - Кай Ян, с выражением несчастья на лице, остановился.

- Я вовсе не преследую тебя, а всего лишь брожу по рынку сама по себе. А тебя это беспокоит?

- Очаровательная улыбка не сходила с ее лица.

- Последуешь за мной дальше, и от моей вежливости к тебе не останется и следа, - в злости бросил Кай Ян.

Его слова не только не испугали Ху Мэй Эр - напротив, ей доставляло удовольствие испытывать его терпение:

- И каков же ты, когда невежлив? Как в прошлый раз?